

МАКСИМ ЛАКОМСКИЙ

ХРОНИКИ I.
АНКЛАВА I.

Когда Тьма Обращается в Свет

18+

Максим Лакомский

**Хроники Анклава 1: Когда
Тьма обращается в Свет**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лакомский М. В.

Хроники Анклава 1: Когда Тьма обращается в Свет /
М. В. Лакомский — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В 2009 году на севере Санкт-Петербурга происходит крупная техногенная катастрофа, в результате которой половина города и многие пригородные районы оказываются пораженными ядовитыми химикатами и неизвестной мутацией, изменившей как людей, так и животных. На дворе сентябрь 2012 года. Вот уже как три года группа изучающих аномальные явления молодых людей с таинственным названием "Анклав" помогает прочим уцелевшим гражданам выжить на зараженных территориях и ведет свое собственное расследование причин той страшной аварии. Однако на их пути встает зловещий и могущественный полурелигиозный орден, грезящий о всеобщей гибели. Вскоре герои узнают, что все произошедшее с их домом - это лишь предвестия куда более страшной сверхъестественной угрозы, которую им необходимо остановить, ведь на кону оказывается судьба не только родного Петербурга, но и всей их Вселенной... Быть может, и вовсе не настоящей. Понравился первый роман? Продолжение уже доступно на ЛитРес!

© Лакомский М. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1: Наемники Судьбы	8
Глава 2: Прометеев огонь	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пролог

«Время... Время течет как вода... Сколько такой воды уже утекло? Сколько времени прошло? Анклав... Да, Анклав. Он добился своей цели. Но сколько же людей положили свои головы на полях сражений ради столь желанного благополучия? Сколько молодых Анклавцев, имевших семьи, теперь лежат в могилах? Чего все это стоило, для чего было пролито столько крови? Зачем была начата такая Война? Теперь уже не скажет никто... Единственное, что мы можем – это скорбеть о погибших и чтить их имена.

Но, впрочем... Сейчас не об этом. Эту историю еще рано рассказывать. Сейчас я расскажу Вам, как все только начиналось...».

Санкт Петербург, 2012 год. Северо-Западная Зона Заражения, сектор оцепления А-1, район станции метро «Гражданский проспект».

Между полуразрушенных домов окраинного питерского квартала, обогнув скопившиеся за несколько лет мусорные кучи, проехал черный внедорожник без номеров. Из разбитых окон многоэтажек выглянули карикатурно бледные лица жителей, взбудораженных появлением автомобиля. В их глазах читался страх. Страх и боль катастрофы, которою они пережили. Джип остановился у одного из подъездов. Заглушив мотор, из машины вылез молодой парень лет двадцати, в коротком черном плаще и очках. Его стриженные темные волосы укладкой напоминали горшок – вышедшую из моды прическу, популярную среди молодежи года три назад.

Быстрым уверенным шагом, преодолев кучки из смеси металлолома, кирпичей и прочих каменных обломков, парень подошел к подъезду и замер на крыльце, так и не открыв дверь. Будто бы холодный сквозняк потянулся из дома навстречу ему и пронзил его тело насквозь, властно окутав сердце и отпустив в такт дыханию. На лице молодого человека блеснула улыбка.

– Ну, привет... Я пришел. – Обратился парень к кому-то перед ним не присутствовавшему, но в то же время весьма конкретному.

Юноша резво отворил дверь и вошел. Внутри подъезда стоял полумрак. Из редких отверстий в стенах и потолке просачивался тусклый свет облачного неба. Парень подошел к лестничному пролету, слегка перегнулся через перила и посмотрел вверх: кое-где на этажах висели лампочки, стены же были потрескавшимися и наполовину обвалившимися, местами из основной кладки торчали ржавые арматуры, когда-то поддерживавшие часть перекрытий. Ни одна визуальная деталь не удивила наблюдателя, ведь так теперь изнутри выглядели практически все здания северо-восточной части Санкт-Петербурга, вот только невидимые ледяные потоки воздуха стали еще сильнее. На середине подъема на второй этаж навстречу молодому человеку спустился худой мужчина средних лет в изорванной одежде.

– Здравствуйте. Хорошо, что вы так быстро приехали, – Обратился местный житель к пришедшему гостю, – *Оно* находится на четвертом этаже. После гибели двоих человек мы забаррикадировали любые проходы туда.

Достав из кармана плаща открытую пачку «эЛДэ», парень поднес ее ко рту, вытащил зубами сигарету, взял из рук незнакомца предложенную зажигалку и прикурил. Сделав глубокую затяжку, юноша выдохнул в середину пролета; дым, пару секунд повисев на месте, начал быстро подниматься вверх и растворился двумя этажами выше.

– Сколько вас всего в этом подъезде? – Спросил молодой человек.

– Осталось? Пятнадцать. Как я уже сказал, двое...

– Сказанное я прекрасно услышал. Когда все началось и как погибли эти двое?

– Примерно с неделю назад на том этаже начало происходить черте что, – Мужчина сглотнул, голос его стал тише, а взгляд соскользнул с глаз собеседника, – Люди, жившие там, стали испытывать постоянное чувство опасности, словно нечто гнало их оттуда. Четыре дня назад предметы в их квартирах принялись произвольно исчезать и появляться на неподобающих местах, пока хозяева не видели, а по ночам зазвучали непонятные голоса и завывания.

– Эти голоса говорили что-то конкретное? – Заинтересованно спросил юноша.

– Даже прислушиваясь, никто из жильцов так и не смог понять смысла тех мерзостных бормотаний. По крайней мере никто из ныне живых. Позавчера двое владельцев одной из квартир погибли от разрыва сердца и полного обессиливания... – Мужчина содрогнулся от нахлынувших воспоминаний и прослезился, – На них было страшно смотреть: такое чувство, будто не пили и не ели неделю, вкалывая при этом сутками напролет. Господин, вы же из *Анклава*... Вы-то хоть сможете нам помочь?

– Успокойся. Зови меня Руш. Разберусь я с этим, раз плюнуть. У нас тут уже несколько схожих случаев было, не впервой. Ладно, иди, собери всех ваших, и запритесь в какой-нибудь каморке, пока я работаю.

– Как скажите, Руш. Квартира слева, напротив лифта. Номер двадцать три.

– И почему я не удивлен... – Пробормотал юноша, сняв очки, и с легкой ухмылкой продолжил подъем по ступенькам.

Дверь квартиры была завалена мебелью разной степени изношенности – от чуть прогнившего кресла до сильно заплесневелых тумбочек. Несколькими небрежными пинками Руш раскидал наваленный хлам, освободив проход. Теперь темный ураган загулял уже внутри него самого, пытаясь путать мысли и достать из памяти давно забытые страхи. Анклавец вынул из кармана плаща печать в виде дракона, подвешенную на цепочку, и натянул ее на шею. В тот же миг чужеродный внутренний ветер рассеялся, а мысли перестали убежать друг от друга. Войдя в квартиру, парень быстрым взглядом оценил обстановку: обычное ветхое захлащенное помещение с облупленными стенами. Бесхозный мусор, которым соседи перекрыли вход, скорее всего, был изъят именно отсюда, поскольку внутри ему подобным бараклом оказались завалены все углы.

Внезапно, вопреки широко известным оптическим законам, тени с заставленных краев квартиры начали стягиваться в центр коридора, образовав перед молодым человеком сиреневатого оттенка бесформенное «облачко», внешне опознаваемое лишь краем глаза, но хорошо ощутимое на уровне более глубокого и инстинктивного спектра чувств – таким оригинальным образом *оно* известило о своем присутствии, частично проявив себя.

– Так вот ты какой, сукин сын! – Громко рявкнул Руш в сторону агрессивно настроенной бесплотной массы, неспособной повлиять на защищенное амулетом сознание.

В качестве ответа ему с пола взлетел валявшийся под «облаком» каркас тумбочки. Из-под плаща ожидавшего боя юноши выскочило блеснувшее на свету лезвие катаны – рукоять меча, как и ножны, имела черный цвет, с нанесенным поверх ярко-красным изображением драконьей морды. Одним точным взмахом Руш разнес брошенную в него деревянную тумбу, параллельно успев пригнуться, дабы не быть задетым другими воспарившими обломками. Совершив короткий пережат в сторону потусторонней сущности, Анклавец вытянул вперед левую руку, расчертил ей в воздухе похожий на крест рунический символ и взревел во весь голос.

– *Науд!!!*

Реакцией на громогласное заклятие стал произошедший посреди «облака» неосязаемый разрыв, супротив воли раздробивший его на несколько тенистых лоскутков. Быстро встав на одно колено, Руш воткнул катану в пол, затем сложил перед собой руки так, будто ударяет левым кулаком в ладонь, закрыл глаза и сосредоточился. Внутри молодого человека зародилось

бушующее пламя изничтожающего желания, вокруг его тела образовался теплый вихрь, теперь уже материальный, в следующую секунду ударивший по эфемерным сиреневатым лоскуткам сокрушительным порывом.

Тени податливо рассеялись по тем же закоулкам, из которых появились, отчего в пустой квартире стало гораздо светлее и уютнее. Открыв глаза, победитель схватки подхватил свой меч, вернул его на пояс и снял с шеи цепочку с потеплевшей печатью – он больше не чувствовал ничего странного. Темный поток исчез вместе с поверженным «облаком». Довольно улыбнувшись, Руш игриво проскользил по линолеуму, развернулся на месте и направился к выходу.

– Еще одним неприкаемым духом стало меньше. – Прошептал вслух самому себе молодой человек.

На лестничной площадке столпились вышедшие из укрытия жители подъезда. Все они переговаривались между собой о проклятой квартире. Из шумной толпы вылез знакомый юноше мужчина, бывший, по-видимому, ответственным лицом здешнего сожительства, и подскочил к Рушу.

– Огромное вам спасибо! Вы спасли нас! Неизвестно, чем бы это дело могло закончиться без вашего вмешательства.

– Не за что. Это наша работа. Если еще что-то подобное случится, сразу же обращайтесь.

– Конечно. Подождите, мы тут собрали немного... Вот. – Мужчина, теперь уже с благодарным, а не испуганным взглядом, достал из порванной рубахи горсть смятых купюр и монет.

– Мы, – Руш аккуратно отодвинул протянутую ему руку, постаравшись смутить беднягу как можно меньше, – Работаем не ради денег. Уберите, они вам самим еще пригодятся.

– Спасибо, еще раз, от души! Вы очень сознательны для столь юного возраста. И как вам только не боязно сталкиваться с такой чертовщиной?

– Ой, да ладно... – Парень махнул рукой, – *Обычные Анклавские будни.*

Достав из кармана очки, молодой человек легким поклоном распрощался с людьми, надел их и двинулся к выходу.

Глава 1: Наемники Судьбы

Среди заваленных хламом темных подвалов продвигалась вооруженная группа из трех человек. Единственным источником освещения людям служил свет их карманных фонариков. Двое были экипированы камуфляжными куртками, простенькими разгрузками поверх них, рюкзаками и списанными по сроку давности отечественными штурмовыми винтовками. Впереди шел высокий и худощавый черноволосый парень с коротенькой косичкой за спиной. В окружавшем их мраке и отсветах светодиодных фонарей его фигура выглядела зловеще – толстая черная куртка, свешивавшаяся до колен, брюки того же цвета и огромные ботинки с железной набивкой. В отличие от соратников, в своих руках он держал более редкую вещь – снабженный пламегасителем новехонький спецавтомат с магазином бронебойных патронов, обычно используемый военной разведкой. По всем помещениям валялись деревянные ящики, остатки старой одежды и давно отошедшие от стен ржавые трубы, некогда отапливавшие подвальные системы ныне безлюдного здания.

За одним из ящичков что-то зашуршало и прыгнуло на людей. Черная тень пронеслась в свете фонаря последнего из бойцов и сбила его с ног. Парень от неожиданности закричал и, опрокинувшись на спину, стал палить во все стороны. Вспышки от выстрелов его оружия осветили большую часть подвала, благодаря чему отскочивший в сторону лидер группы заметил, что дела обернулись скверно для всех: к ним на четвереньках, медленно окружая, подбиралось с десятков клыкастых тварей.

Чудовище вгрызлось в горло поваленного бойца, прижав его своим весом. Глаза парня наполнились ужасом, рот повторно открылся в диком крике, но не один звук так и не вырвался из него – тварь предусмотрительно выжрала голосовые связки. Создание напоминало большого пса, покрытого короткой темно-серой шерстью, с длинными лапами и острой, на манер крысиной, мордой.

Мужчина в черном закинул висевший на плечевом ремне спецавтомат за спину, затем резким движением рук распахнул полы куртки и достал оттуда два крупных обоюдоострых ножа. Несколькими скользящими ударами он отсек псу передние лапы и голову с такой легкостью и изяществом, словно резал лишь пустой воздух.

– Кузнец, стреляй вокруг, я должен их увидеть! – Прокричал командир отряда, отпрыгнув от останков поверженного им создания.

Затрещала очередь штурмовой винтовки, вспышки вновь озарили помещение. В отсветах выстрелов казалось, будто худощавый боец режет чудищ в покaдровой съемке, в каждом кадре оказываясь в новом месте и отрубая новую конечность. Одна из тварей, словно догадавшись, как остановить стрельбу, подобралась к стрелку сбоку и попыталась вцепиться в его правую руку – несколько острых зубов обломались об нечто неожиданно твердое чуть раньше, чем существо настиг смертоносный клинок. Грохот множества выстрелов увенчался никем не слышанным сухим щелчком – патроны в магазине иссякли, вокруг снова нахлынула тьма. В оставшемся луче света фонарика промелькнул пар. Медленно прошедший звон в ушах двоих выживших бойцов сменили их собственное тяжелое дыхание и бешеное биение накаченных адреналином сердец. Луч оббежал пол вокруг, представив взгляду отнюдь не привлекательное зрелище: в лужах темно-алой крови лежали останки виртуозно расчлененных на куски собак, мутированных неизвестной проказой.

– Фух-х... Мать их всех... Я живой... – Отдышавшись, произнес парень с винтовкой в руках, – Молодцом, Андрюха. Без твоего кинжального танца нас бы тут с концами оприходовали. Да и перчаточка моя металлическая пригодилась... А ты все спрашивал, на кой такой хрен она мне сдалась!

– Надо бы его отсюда вытащить, – Андрей подошел к телу товарища, снял с него рюкзак и надел на себя, после чего поднял сам труп, оставив при нем изодранную разгрузочную систему, – Если не уберем, то на запах мертвечины еще с десятков тварей сбегутся.

– Ты знал его? – Спросил Кузнец, подобрав валявшийся на полу автомат и внимательно осмотревшись по сторонам.

– Нет. Только кличку. Вчера к нам пришел, представился и сразу же в рейд добровольцем попросился. Из местных был. Думал, с нами по-иному получится, опасности меньше, расслабился, за что и... Ну, сам видишь.

– Знаешь, Дрон, когда мы сюда шли, я здесь ожидал увидеть...

– Щенков, – Угадал мысль командир, – Я тоже предполагал наткнуться на какую-то лежанку с выводком или вроде того.

– Именно! Ты хоть раз наблюдал мутированных щенят? Я видел только здоровых, а все уроды на моей памяти были исключительно взрослыми особями.

– Да уж, странно это – сколько логов уже зачистили, и ни в одном не было молодняка!

– Младые же и кусаться должны слабее, не то, что взрослые гады...

– Хм-м... – Мужчина в черном замер на месте, – Твоя перчатка покрывает пальцы и кисть, она же сегментарная?

– Ну да.

– Ты сегменты из мягко металла делал?

– Из мягкого, ты же сам дома видел.

Андрей неожиданно выпустил из рук тело покойника, подскочил к живому напарнику, осветил фонарем его правую руку и бегло осмотрел ее состояние.

– Тогда какого черта на ней *нет ни единой вмятины* от зубов?!

– Ха, а ты ведь прав... – Кузнец внимательно изучил перчатку, чтобы убедиться в словах командира, – Даже и не знаю, как так получилось... Чудом повезло, видимо.

– Даже у чудес, – Андрей грустно обзрел вновь поднятое им изуродованное тело мертвого новичка, – Есть предел.

– Ага, ты еще скажи, что законы физики дали сбой... Чудеса случаются, Фауст, на то они и чудеса. Давай-ка лучше поскорее уберемся отсюда.

– Может, ты и прав, приятель. Это место зачищено. Прикрывай там меня сзади, пора вылезать на поверхность.

* * *

Из узкого полуразрушенного переулка на Проспект Просвещения на полной скорости вырулил черный внедорожник и, обогнув воронки от взрывов и остовы проржавевших автомобилей, понесся вперед. Несколько секунд спустя из того же переулка выскочили пять мутированных собак и врассыпную погнались за машиной.

Городской пейзаж пораженных районов с каждым месяцем усугублялся в своих настроениях: частично обвалившиеся высотки, построенные еще во времена СССР, почерневшие от взрывов и сплошь покрытые трещинами пятиэтажки без единого намека на стекла в оконных рамах, кратеры и ухабы на асфальте, остатки дорожного движения, покосившиеся столбы, местами обгоревшие деревья и сухие безлистые кусты утаивались от солнечного света растянувшимися до самого горизонта волнистыми серыми тучами. Для полного комплекта безысходности не хватало разве что пепла, сыплющегося с неба, словно снег. Такая картина подразумевала лишь одно – абсолютную гамму всех оттенков серого, которые только существовали в природе.

Двое мутантов приблизились к джипу, пробежав по крышам брошенных машин и остаткам разного мусора. Вглядевшись в зеркало бокового вида, Руш достал из-под сиденья гра-

нату – одна из тварей почти догнала внедорожник, ей оставалось не больше пары метров. Маневрируя в лабиринте искореженного трафика и бетонных обломков, угодивший в передрагу водитель выискивал взглядом хоть что-нибудь, что могло ему помочь. В сотне метрах правее, сразу за разделительной полосой, на выпуклом краю довольно большой воронки, упершись на горку измельченного асфальта и гравия, стоял длинный автомобильный прицеп, способный при желании стать адекватным подобием трамплина. Рядом с воронкой, опрокинутым набок, валялся армейский грузовик с тентовой крышей, в лучшие дни служивший для транспортировки солдат. Судя по внешнему виду, торчавшие в разные стороны металлические перегородки крыши разворотило ударной волной от взрыва некогда упавшего неподалеку крупнокалиберного снаряда.

План в голове Руша созрел быстро. Резко крутанув руль и переключив передачу на следующую, молодой человек помчался на прицеп. Почти догнавшая его тварь чуть не врезалась в столб, но все же успела изменить курс и прыгнула вслед за удалившейся машиной, получив в ответ недовольные рыки от не поспевавших за добычей лохматых соперников.

Пол года назад Анклавец модифицировал подвеску джипа на более выносливую, хотя найти в свободной продаже нужные для апгрейда детали было практически невозможным. Тем не менее, молодой человек очень любил свой внедорожник и сильно ухаживал за ним, за что тот частенько спасал ему жизнь, не отказывая даже в критических ситуациях.

Разогнавшись на полную, машина подскочила на прицепе и пролетела в свободном полете несколько метров. Собака, бежавшая за ней, решила совершить финальный прыжок, чтобы забраться на кузов, но в этот момент джип ушел куда-то вверх, и тварь со всей скорости напоролась на торчавший из грузовика штырь кузовной рамы, проткнув себя насквозь. Второй же пес прыгнул вслед за машиной, но из окна вылетела взведенная граната и челюсти одичалого существа инстинктивно сомкнулись на взрывчатом устройстве. Через секунду громыхнувший кровавый фонтан оросил улицу алым цветом – во все стороны разлетелись ошметки чудовища, часть из которых повисла на скелетах детей заграничного автопрома.

Приземление юноши оказалось не слишком удачным: сразу же за воронкой, проржавевшие на открытом воздухе трамвай и автобус образовывали стену, в которую и влетел внедорожник. Здоровенный кенгурятник защитил водителя от травм, но времени выезжать на чистую дорогу уже не оставалось – трое мутантов были слишком близки. Руш достал пистолет, засунул его в кобуру под плащом, ногой распахнул дверь и вылез из машины.

Две псины выпрыгнули с противоположной стороны воронки. Анклавец подскочил прямо на одну из них, уже в прыжке достал катану из ножен, и разрубил монстра пополам вдоль позвоночника. Рассеченная надвое туша плюхнулась в полтора метрах от человека. Сам юноша приземлился на дне ямы. Выхватив пистолет из кобуры, он трижды выстрелил в морду второй твари, полностью раскроив ей череп.

Цепляясь за камни и обломки асфальта, парень вылез к машине, но со спины на него налетела и повалила на землю третья собака. Резко перевернувшись лицом кверху, он со всей силы заехал ей стволом пистолета по морде, отчего мутант громко рыкнул и заскулил. Раскрытая пасть практически коснулась лица Руша, от смрада дыхания и слюней, смешанных с кровью, стекавших по щекам уродливого чудовища, его начало подташнивать. Упустив еще хотя бы миг, Анклавец мог бы распрощаться со своей жизнью, но умелым ударом ноги он успешно откинул пса на полметра.

Оттолкнувшись руками от земли, парень бодро вскочил и, пока тварь не успела подняться, засадил ей пулю промеж разъяренных глаз, затем отряхнулся от звериной крови, и зашагал к джипу.

В машине имелся кустарно встроенный в приборную панель датчик движения. Сменив на экране масштаб, владелец автомобиля заметил, что с разных точек района к нему приближаются около двадцати объектов.

– Мда... Видимо много шума я понаделал. – Расстроено пробубнил Руш.

Вместо задних сидений джип был оснащен большим металлическим контейнером, разделенным на разные блоки, предназначенным для хранения найденных во время работы необычных предметов и небольшого личного арсенала. Отогнув переднее правое сиденье ближе к лобовому стеклу, юноша перелез назад и открыл контейнер.

Машину он собирался покидать надолго, потому решил хорошо снарядиться. Наскоро нацепив под плащ разгрузку, Анклавец взял свой любимый стрелково-гранатометный комплекс, прихватил несколько обойм для него и пистолета, а так же пару подствольных гранат. Из соседнего отделения парень вытащил небольшой рюкзак, собранный как раз для таких ситуаций и, выйдя из машины, отправился во дворы. Метрах в ста от джипа дорогу пересекала другая, чуть более сохранившаяся широкая улица. На выцветшей вывеске ближайшего дома Руш прочитал едва различимое в очках знакомое название: «Светлановский проспект».

* * *

Тоскливый вечер приблизился к закату, начало темнеть. Внутри Зоны Заражения солнце было редким гостем, отчего смена суток сопровождалась лишь изменением цвета неба с серого на черное. Фауст ориентировался по своему чутью, до сих пор его ни разу не подводившему. В отдельные моменты, вопреки обыденной логике, он мог *ощущать* наличие мыслей мутированных животных, тем самым узнавая об их присутствии вокруг себя тогда, когда в этом не помогали обоняние, зрение или слух.

Сидя в засаде за мусорным контейнером и боясь сделать лишний вздох, мужчина вспоминал тот проклятый день, когда жизнь почти миллиона человек, включая его самого и его близких, разделилась на столь несоразмерно контрастные «до» и «после».

Двадцать третьего июля стояла жаркая, солнечная погода, Андрей собирался ехать со своей девушкой Таней на загородную дачу. Они вдвоем стояли на автобусной остановке рядом с тем местом, где он теперь сидел и прятался, а через дорогу перебежали двое его приятелей... Вспышка. Оглушительный рев заложил уши. Земля задрожала. Ударная волна с огромной скоростью пронеслась по улицам города, вышибив стекла и оставив трещины на зданиях, часть из которых целиком обвалилась, не выдержав сейсмической нагрузки. В тот момент Андрею показалось, будто само пространство разорвалось и изувечило все вокруг.

Несколько секунд спустя он увидел огромный огненный, вперемешку с черным дымом, гриб, извергший фиолетовые искры и поднявшийся в раздвинувшиеся облака где-то невдалеке от северной границы города. Зазвучал пронзительный вой сирен, началась паника. Дальнейшие подробности мужчина помнил плохо.

Людей сразу же стали эвакуировать, объявили о взрыве и крупном выбросе химически активных веществ на ГИБХе – Государственном Институте Био-Химических исследований – а также о повреждении тепловой электростанции, стоявшей неподалеку от эпицентра взрыва. Оба объекта находились рядом друг с другом, и всего в нескольких километрах от города. Около тридцати процентов населения отказалось от эвакуации и осталось жить в своих домах в надежде, что рано или поздно все должно придти в норму.

Через несколько дней небо полностью затянуло токсичными облаками, так и не исчезнувшими до сих пор. Полили ядовитые дожди, убивавшие растительность. А потом началось самое страшное: стали появляться первые уродства. Когда мутации проявились среди личного состава введенных в зараженную зону армейских частей, было принято главное решение: вокруг зараженных территорий в кратчайший срок возвели бетонный, десятиметровый в высоту, забор, обтянутый сверху колючей проволокой под напряжением и увенчанный через каждые сто метров пулеметными точками, направленными внутрь выстроенного оцепления.

Поскольку была заражена лишь северная часть Санкт-Петербурга и Ленинградской области, изоляционную стену провели и через сам город, отделив от угрозы безопасные для дальнейшей жизни районы. В Зону Заражения попали Калининский и Выборгский районы, включая окрестности проспекта Просвещения, и областные населенные пункты, вплоть до поселка Токсово на севере. На восток граница охватила весь испытательный полигон Всеволожского района, тогда как сам Всеволожск остался незараженным, а на западе прошла через Мистолово, Энколово и Бугры.

Власти объявили о полной консервации территории внутри периметра и предоставили выживших там людей самим себе. Настоящая причина катастрофы осталась без огласки, правительство скрыло всю информацию о том, чем реально занимались в ГИБХе, и *что* впоследствии привело к загадочным мутациям. Мировое сообщество признало аварию в Петербурге величайшей экологической катастрофой современности, оттеснившей на задний план даже радиоактивный Чернобыль.

Деревья и кусты, леса и поля – вся растительность внутри зараженных территорий гибла от химикатов, обретая серо-коричневый окрас. Мерзкие мутанты вылезали из своих нор с наступлением сумерек. Природа полностью изменилась, став идеальной средой обитания для смертельно опасных кошмаров – таковой оказалась крупнейшая вежа, внесенная человеческими руками в историю голубой планеты.

– С тех пор прошло уже три года... – Ностальгически прошептал Андрей.

Вновь обострившееся чутье окружающих врагов вывело его из глубоких воспоминаний как раз вовремя: Фауст выпрыгнул из-за контейнера и прирезал затаившегося для нападения мутанта.

Из соседнего двора вылезли еще две клыкастые твари, собаки оскалились и зашипели на свою жертву. Услышав за спиной выстрелы, Андрей, отвлекся от новоприбывшего противника и обернулся в поисках их источника: на другом конце улицы бежавшего со всех ног парня в коротком черном плаще и очках настигали еще четверо прокаженных созданий.

Руш наугад произвел несколько выстрелов себе за спину и не промахнулся. Врагов осталось трое.

– Главное – выбраться из города... – Отчеканил вслух юноша за мгновение до того, как со стороны мусорного бачка выпрыгнул другой Анклавец, без промедления покрывший ножами мутированного пса. Увидев знакомое лицо, настроение у Руша мгновенно поднялось – он не ожидал встретить друга в опустелом районе.

– Здорова, Саске!

– Какой я тебе Саске?! Моя давно уже Фауст! – Бодро выкрикнул Андрей, прикончив очередного мутанта.

– Да ладно, уже и постебаться нельзя? – с улыбкой ответил Руш, после чего резко развернулся, присел и с колена дал очередь по не успевшим разбежаться позади него тварям.

Фауст проскочил мимо товарища и перехватил прыгнувшую псину в воздухе, ударом ножа раскроив ей половину шеи. Последний мутант с испуганным воем унесся куда-то в соседние дворы. Анклавцы отряхнулись и пожали друг другу руки.

– Меня Фаустом давно уже все наши городские кличут, сам же знаешь.

– Но представился-то ты мне в день нашего знакомства именно как Саске, верно? Им ты для меня навсегда и останешься, что не говори.

– Ну, любил я в те времена японские мультики, было дело... Эх-х, ладно. Просто я уже отвык от этого прозвища. Все нормально, Пашка, не бери в голову.

– Слушай, а чего ты здесь делаешь? – Сходу решил разузнать Руш.

– Мы с Кузнецом зачищали подвалы одной из многоэтажек. Там оказалось гнездо этих вот выродков. Новенького бойца потеряли, вчера только к нам пришел.

– Соболезную. А сам Кузнец где?

– Мы когда во дворы вошли, я хвост почуял. Его отослал на базу, а сам решил тварюг прикончить. Сам же знаешь, у меня с ними в бою шансов побольше.

– Понятно. Что-то они здесь совсем уж озверели, блин. Проходу не дают. Раньше изредка по вечерам попадались, а в последние недели из своих нор целыми стаями на охоту прут.

Дальние высотки слились с цветом ночного неба, в некоторых окнах замерцал оранжевый свет от костров – единственный способ согреться в темное время. Андрей предложил старому другу переждать ночь на его базе и пообещал помочь добраться до джипа утром. Руш охотно согласился, и оба они зашагали по разрушенным кварталам некогда прекрасного города, на треть теперь лежавшего в руинах.

Анклавцы вошли в следующий примыкавший к проспекту Просвещения вымерший двор. Руш достал пачку сигарет и, приоткрыв ее, предложил угоститься товарищу. Андрей почтительно взял одну. Оба закурили и, пользуясь имеющимся временем, решили завести разговор о сложившейся ситуации.

– С каждым днем становится все хуже, Дрон.

– Знаю. Сам это чувствую.

– За последнюю неделю уже пять таинственных случаев с духами, итого за месяц: семнадцать. Но главное, я проанализировал очаги их появления и обнаружил очень интересную штуку: они «вырисовывают» пентаграмму вокруг *Айса*. Участки их скопления составляют пять ее концов.

– Да ты что? Весело! Думаешь, совпадение? – Спросил Фауст с нескрываемым интересом.

– Вряд ли. Во всех случаях духи проявлялись из неоткуда, то есть намеков даже не было, и тут – бац – возникали. После моего вмешательства все их следы так же исчезали, оставляя абсолютно нормальную атмосферу, будто ничего и не было.

– Еще какие-нибудь общие признаки имеются?

– Да. Они появлялись исключительно в местах, где обитали люди. Все, кто находился в непосредственной близости, тем или иным образом погибали от полного обессиливания. Это однозначно были «вампиры». Но силу они накапливали не для себя, а передавали ее куда-то.

– Вампиры, говоришь... В таком случае встает вопрос: *кого* или *что* они питали? Семнадцать духов за месяц, да если еще и у каждого по несколько жертв, то это совсем не малое количество отсосанных мощностей. Такой энергоресурс не мог просто так взять и бесследно пропасть.

Разговор молодых людей прервал грохот из лишенной колес машины, мимо которой они беззаботно прошли. Оба сразу же обратили внимание на объект, но Руш первым вскинул автомат и сделал пару выстрелов по сгоревшему автомобилю – из салона тут же выскочил раненый пес и драпанул прочь.

Время подошло к полуночи. Разглядеть кого-либо в нахлынувшей тьме было непросто, поэтому Анклавцы переключились на ориентирование преимущественно своим экстраординарным чутьем. Различные твари и таинственные места испускали незримую щекотливую ауру, и чем мощнее был ее источник, тем отчетливее эти парни могли его ощутить. Однако, пользуясь данной способностью, пытаясь «прощупывать» окружающее пространство, они сами становились аналогичными очагами и могли запросто обнаружить себя перед неведомой силой, отчего использовали свой искусственно развитый талант с предельной аккуратностью.

– Ты тоже предполагаешь, что это Айс копит силы? – Прямо спросил Павел.

– Учитывая обрисованную тобой ситуацию – это же очевидно. Классическая схема. Я прожил здесь, рядом с Айсом, многие годы, и за это время научился его воспринимать. Сейчас он другой, более... *Темный*. Его характер снова меняется и, возможно, это отразится на всех нас.

– Да. Несомненно, отразится, как и в старь. Но духи – не его работа. Я считаю, что в настоящий момент Айс играет роль огромного аккумулятора. Нечто сознательно запихивает порох в него, и оно же в ответе за появление вампирических *Претов*.

– М-да... Похоже, что-то или кто-то еще знает о существовании Айса кроме нас.

– Рано или поздно этого следовало ожидать... Меня также тревожит активность мутантов. С момента их появления после катастрофы твари имели определенную территорию, внутри которой они охотились, вылезали в основном по ночам, и в куда меньших количествах. Я пытаюсь понять природу этой активности, и хотя явных успехов пока нет, кое-что я все же заметил: складывается впечатление, что теперь они специально гонятся и истребляют все живое, независимо от времени суток. Это совсем на них не похоже. У подобного поведения, прямо противоречащего примитивному инстинкту самосохранения, должен присутствовать возбудитель.

– Странно, ведь, насколько нам известно, все они мутанты биологического, земного, а не потустороннего происхождения. А выходит, они тоже ощущают перемены, и не просто ощущают, а подвержены им больше нашего... Во время нашей последней встречи Макс снова пытался мне втирать что-то о некоем общем *поле*, с которым они все связаны, но по мне так в его теории многое через чур притянуто, не хватает реальных фактов.

– Кто знает? Уж слишком много странностей накапливается! – Обеспокоенно произнес Руш, взмахнув руками.

Кусочек хлебушка в сопровождении из стайки черствых крошек перебежал дорогу вслед за пожелтевшей газетой, поднятой в воздух порывом холодного ветра.

– Все эти события, – Продолжил Павел, – Неспроста накладываются друг на друга. С момента катастрофы, мир вокруг нас начал сходиться с ума... Но последние ситуации – это предвестие нечто еще более выходящего за рамки накопленных нами представлений.

– Ты прав. – Согласился Фауст, – В последнее время я тоже стал замечать много странностей. Разные мысли по этому поводу лезут в голову, очень разные... Хм-м, одна сквернее другой. Думаю, сначала нужно добраться до нашей базы, а там уже более детально все обговорить.

– Окей, кстати, как там ваш кинотеатр? Давно я в нем уже не был.

– Мы его в настоящую твердыню превратили! Укрепили все стены, вокруг соорудили баррикады из остовов бесхозных автомобилей, возвели несколько окопов из мешков с песком и разным мусором, и пулеметные позиции в них организовали. А на верхнем этаже снайпер и гранатометчик на постоянных дежурствах, за периметром с высоты следят.

– Судя по твоим рассказам, у вас там все прям зашибись устроено, хех.

– Нужно же людей где-то содержать. Мы – последний оазис в городских руинах, сам же знаешь. К нам стекаются все желающие обрести крышу над головой, продукты, и наиболее безопасную жизнь, если ее вообще можно назвать здесь таковой.

– Молодцы, молодцы... Фауст, извини, что снова возвращаюсь к этой теме, но у меня к тебе один вопрос: *ты никогда не ловил себя на мысли, что нечто странное произошло с нашими судьбами именно в момент того Взрыва?*

Андрей не успел ответить. После выхода из очередного двора взгляду Анклавцев предстала ужасающая картина: вдалеке поднимались столбы дыма, подсвеченные отсветами пламени. Воздух наполнил гул автоматных очередей и взрывов. В душах обоих парней что-то сокрушительно сжалось. Это было очень сильное предчувствие. Впереди горел кинотеатр.

Глава 2: Прометеев огонь

Информационная сеть вещания армейских патрулей.

– Орел, это восемнадцатый, как слышно?

– Восемнадцатый, вас слышу, прием.

– Какова наша цель?

– Восемнадцатый, отдел аналитиков предполагает появление крупных скоплений зверей в районе кинотеатра «Прометей» сегодняшней ночью. Там обосновались какие-то местные с кучей пушек, палят во все движущееся. Выделяем вам броневик и вертушку.

– Вас понял. Разрешите выступить?

– Разрешаю. Учтите, геомагнитная буря усилилась. Наши специалисты предполагают возможность сильного искажения пространственно-временной структуры вокруг места операции.

– Каковы прогнозы?

– Код триста шесть.

– Принял. Мы будем готовы.

* * *

С самого начала задания майор Куприенко чувствовал неладное. Такое же ощущение у него было, когда их отряд располагался на миротворческой базе в Осетии, а спустя некоторое время грузинская артиллерия начала обстрел их района. В те дни погибло множество его боевых товарищей. Выбравшись из осетинского пекла, он получил приятный сюрприз: повышение и перевод в другой отдел. Начальство отправило его в специально сформированную к тому времени группу исследования аномальных явлений. Несмотря на свое офицерское звание, в ней он командовал всего лишь шестью бойцами. Основной их задачей была охрана засекреченных научно-исследовательских экспедиций, постоянно лезших к черту на куличики.

А потом Взрыв... Его семья погибла во время катастрофы в Петербурге. Тогда он поклялся себе: он разберется во всем этом, узнает истинную причину аварии.

На следующий же день Сергей подал рапорт о добровольном переводе в часть, работавшую внутри Зоны Заражения. Вот уже как три года он рыскал по покинутым Богом местам, истреблял мутантов и спасал мирных жителей, обреченных доживать свои дни в этом безумном хаосе. Постепенно ему все же удалось собрать некоторую интересующую его информацию: в момент взрыва произошла перегрузка энергосети. Нечто, находившееся под ГИБ-Хом, потребляло огромное количество энергии, и электростанция не выдержала столь мощной нагрузки. Исследуя руины Калининского района в своих выходах, майор узнал, что под северо-восточной частью города находится несколько небольших лабораторий и закрытых подземных контор, работавших вплоть до момента самой аварии. Посещая некоторые из них в разведывательных рейдах, он находил столь нужную ему информацию. Когда Куприенко почти было узнал, чем именно занимался Институт, их штаб неожиданно посетил странный человек в черном деловом костюме. Внезапный гость зашел к начальнику базы, что-то ему объяснил, после чего обратился к Сергею и потребовал передать ему все найденные документы и информацию, а также, для личного благополучия, обо всем забыть. Хотя внешне этот парень ничем не отличался от других высокопоставленных пижонов, кое-что в нем все-таки настораживало.

Куприенко пытался убедить самого себя, что у него тогда просто разыгрались нервы, но, все же, он взаправду ощутил, как от странного мужчины *веяло чуждым холодом и мраком*. Были в госте и еще две необычности: кольцо с черепом на правой руке и жуткая татуировка

на внешней части левой ладони, изображавшая спиралевидную галактику, двое рукавов которой оканчивались дугообразно изогнутыми серпами с косовинами, смотревшими в противоположные стороны. После ухода незнакомца, майор сразу же отправился к командиру базы и запросил объяснений, на что в ответ получил лишь отказ. – Он очень большая птица, Серега, – Сказал тогда генерал Хазанов, – Не суйся в это. Меньше знаешь – крепче спишь.

Последним, что Куприенко смог откопать перед тем, как все документы и бланки увели прямо у него из-под носа, была обрывочная информация о крупной лаборатории под ГИБХом, и координаты одного из небольших удаленных бункеров, обеспечивавших частичный мониторинг этого комплекса. Пункт наблюдения находился на засекреченной части метрополитена, ближайшей станцией к которой была «Академическая». Сергей никогда не считал себя суеверным человеком и не верил в чудеса, магию и прочую трепотню, но служба после катастрофы приучила его смотреть на многие вещи иным взглядом. Очень часто его жизнь и жизни бойцов его отряда спасало предчувствие, различные знаки и другие странности. Он даже был готов поклясться, что в одном из рейдов видел настоящего призрака. К сожалению, он не мог никому в этом признаться, поскольку с психикой в его работе было очень строго и малейшее ее отклонение вызывало дальнейший бессрочный отпуск в запас. Долгими бессонными ночами, проведенными за компьютером, он пытался найти в Интернете хоть малейшие объяснения, побывал на куче мистических форумов, но кроме различного бреда ничего там не почерпнул. К счастью, однажды ему повезло, и он наткнулся в тексте на ссылку на некую незарегистрированную организацию, именующую себя «Анклав». Один довольный пользователь подробно описал то, как эти ребята помогают людям и добровольно берутся за самые опасные и загадочные дела. И вот, штаб наконец-то выдал майору задание: зачистить территорию вокруг кинотеатра «Прометей», в котором обосновалась группа хорошо вооруженных лиц. Описание здания, по слухам, очень подходило под одну из баз того самого таинственного Анклава. Диспетчер сообщил ему, что помимо скопления мутантов, там назревает еще какой-то непонятный метафизический фон, попросту говоря – *инородное вмешательство*. Код триста шесть, как ему доложили, обозначает еще не изученное и не предсказуемое явление, к которому следует относиться с чрезвычайной осторожностью и максимальной боеготовностью. Такое совпадение окончательно убедило Сергея в том, что «хозяева» кинотеатра и есть те самые Анклавцы... Оставалось лишь как-то упрямить их о помощи и об ответах на вопросы, так долго мучавшие его, предварительно не позволив своим бойцам причинить им вред.

Вот уже как полчаса отряд Куприенко, закрепившись в полукилометре от кинотеатра на собственном бронетранспортере, отстреливался от волн мутантов, нападавших со всех сторон. В основном это были твари, похожие на нечто среднее между собакой и волком, с острыми мордами и серо-черной шерстью, но между ними проскакивали и более отвратительные существа, некогда бывшие людьми – катастрофа лишила их разума и изуродовала тела, оставив лишь примитивные рефлексy, вроде сна и жажды утоления голода. Передвигались эти кадавры как на двух ногах, так и на четвереньках, обладая при этом завидной проворностью, сравнимой с некоторыми известными в природе опасными хищниками.

– Командир, у нас боеприпасов осталось минут на двадцать! – Проорал солдат в тяжелой экипировке, словив паузу в грохоте автоматов и ручного пулемета.

– Черт, да кто ж знал, что этих уродин будет так много! – Выкрикнул Сергей в ответ.

Вокруг бронетранспортера уже лежало целое кольцо трупов. Четверо бойцов отстреливались из автоматов, распределившись по сторонам машины, поочередно перезаряжались и прикрывали друг друга. На самой броне расположились пулеметчик и орудовавший в места скопления особо ретивых тварей солдат с реактивным противотанковым гранатометом, а также сам Куприенко, командовавший всем этим балаганом. Впереди улицу блокировали старые автомобили и горбы вспученного асфальта, поэтому двигаться туда на колесах солдаты не могли.

– Держитесь, ребята, сейчас должен прибыть вертолет! Он их всех вмиг расчешет!

Воодушевляющие слова командира оказались правдой – через несколько секунд над крышами домов появилась фигура боевого летательного аппарата и застрочила из носового авиационного пулемета по мутантам, превращая их тела в суповой набор для извращенного гурмана. Из-под крыльев вертушки вылетела пара ракет, одна из которых угодила в нескольких экс-людей, а вот вторая промахнулась. Соседнее здание сотряс мощный взрыв. Потрескавшаяся кладка оказалась не способной перенести удар, и домина обвалилась, подняв в воздух клубы пыли и мусора, накрыв место битвы душным белесым покрывалом.

Солдаты отстреливались уже, казалось бы, вслепую, ведь в темноте, внутри облачной пелены, видимость была практически нулевой. Единственное, что радовало – поток мутантов резко снизился после обработки сверху, остались лишь одиночные особи.

Вертушка зависла над бронетранспортером и вмиг разогнала всю пыль, после чего быстро направилась в сторону кинотеатра.

– Идиоты! Что вы делаете?! – Неожиданно для себя прокричал вслух испугавшийся Сергей.

Боевая воздушная машина выпустила еще две ракеты по Прометею, но в ответ сама была сбита удачным гранатометным выстрелом, произведенным с крыши кинотеатра. Полыхнувший корпус вертолета рухнул среди дворов. В самом же кинотеатре от попадания ракет начался пожар, быстро разогнавший языки пламени, но главная беда только приближалась: оставшиеся мутанты рванули в сторону здания, почуяв там новые жертвы. Куприенко спрыгнул с бронетранспортера, и, не обратив внимания на удивленные возгласы своих подчиненных, ринулся на полной скорости вслед за чудовищами.

За годы службы в Вооруженных Силах Сергею часто приходилось быть бесчувственным и трезво смотреть на ситуацию, поскольку в те моменты лишние эмоции могли легко его погубить. Он знал, как ужасно поступает, бросая своих товарищей, знал, что их смерть ложится на его плечи, но не мог ничего с собой поделать. Он должен был узнать правду, узнать, что же произошло в тот треклятый день, и ради этого знания, ради любви к жене и дочке, он был готов жертвовать другими. Поэтому он бежал к Анклавцам на *подмогу*. Майор *чувствовал*, что они ему помогут.

Пока военные озадачились, пытаясь осознать поступок своего командира, с другой стороны к бронетранспортеру подкрались несколько крупных псов, не последовавших за остальными сородичами, и накинулись на отвлеченных бойцов. Позади бегущего Куприенко вновь раздалась канонада автоматных очередей, но через несколько секунд выстрелы затихли. Его товарищи были мертвы.

Мутанты окружили кинотеатр, битва сместилась к стенам культурного здания. Анклавцы вели огонь из оборудованных на скорую руку огневых точек. Твари, лезшие напролом к центральному входу, превращались в куски нашпигованного свинцом мяса, заливавшего улицу ручьями крови.

Тучи на небе разбухли и начали медленно опускаться. Вспышка молнии озарила светом весь квартал. Куприенко даже показалось, что в этот момент время для его субъективного восприятия замерло на несколько секунд: пули застыли в воздухе, псы замерли в позициях для прыжков и уворотов, ветер исчез, и даже дым остановился на месте, не пытаясь подняться вверх и разнестись по улицам.

Бывалый военный служащий, почти подбежавший к кинотеатру, прижался к перевернутому набок кузову легкового автомобиля, покрытому копотью, и от испуга затаил дыхание. Он понял. «Код триста шесть». Вот оно.

* * *

Руш и Фауст выскочили из переулка как раз вовремя. Сразу же после вспышки молнии ударил сильный раскат грома и хлынул дождь. Парни успели заметить, что отблеск удивительно затянувшегося электрического разряда имел противоестественный фиолетово-красный оттенок. Завывающий ветер начал стягиваться к центру проспекта, на трамвайные пути перед кинотеатром. Молодые люди вплоть до вестибулярных аппаратов ощутили, как пространство в той точке изогнулось, скрутилось в воронку, и, сопровождаемое новой грозовой вспышкой, *разомкнулось извне*.

Из стянувшегося воздушного марева, словно искаженного неведомым жаром, тряхнув асфальт, вырвалась шестиметровая фигура, объятая кромешной тьмой. Тело огромного создания, лишь отдаленно напоминавшего гуманоида, состояло в основном из жилистых мускулов. За его спиной вздымались размашистые черные крылья, а голова, покрытая отвратным перепончатым наростом, и вовсе выходила напрямую из плеч, не имея под собой шеи. В глазах Анклавцев блеснуло удивление и недоумение от представшего перед ними противника. Существо выглядело чудовищной карикатурой, большим кошмаром, нарисованным поверх окружающей действительности. В нескольких десятках метров от великана Руш разглядел человека в черной рясе, со скрывавшим лицо капюшоном на голове. В правой руке незнакомец держал узкий меч, а на одежде, в районе сердца, имел контрастно вышитый белым символ в форме галактики с двумя выходящими из нее противоположно направленными серпами.

– Я беру на себя этого гребанного черта, а ты разберись с Провозвестником! – Бодро выкрикнул Андрей.

Кивнув друг другу, парни побежали вперед. Человек в рясе поднял руку и указал на здание кинотеатра. Шестиметровая фигура, уловив его наказ, на одном своем желании безмятежно воспарила в полуметре над землей, развернулась на месте и подалась вперед, но в этот момент ей на спину запрыгнул Фауст. Адское создание расправило крылья и издало своим чревом утробный звук на грани слышимости, от которого завибрировала даже земля. Анклавец достал из-под куртки короткий меч, напоминавший уменьшенную копию катаны, и вонзил его существу под массивную лопатку. Правой лапой создание подхватило Андрея и безразлично метнуло его в проржавевший трамвай. Мужчина умудрился перекувырнуться в полете и успешно приземлиться на ноги в полуметре от груды металлолома. Противники продолжили схватку. Преимущество источавшего мрак гиганта было в его размере и силе, зато Анклавец был куда более ловким и быстрым. Пока мерцавший чернотой исполин пытался нанести по человеку удар, Андрей к тому времени уже успевал сделать несколько скользящих выпадов коротким мечом по его торсу и ногам, шустро уходя от огромных когтей. Силы существа, на первый взгляд казавшиеся неиссякаемыми, таяли на глазах. Фауст отбежал на три метра, встал в свободную стойку и сконцентрировался. Его сознание разожгло искру, превратившуюся в яростное пламя. Собрав свою волю воедино, боец направил стихийную энергию в руку и целеустремленно выпустил ее наружу, поразив крылатого гиганта. Создание, прекратив парить, ступило на ноги, сильно пошатнулось назад на несколько шагов и встало на одно колено, облокотившись лапой об асфальт. Огромная окровавленная морда моргнула, склонилась под углом подобно филину и уперла взор всех своих четырех очей прямо в глаза Анклавцу. Этот взгляд был стольким пуст эмоциями, и стольким полон событиями из жизни Андрея, что, казалось, карающим льдом обжег саму его душу.

Пришло время для финального удара. Молодой человек, собравшись с последними силами, призвал все внутренние запасы воли и...

Представил солнечный день на зеленых холмах, тянувшихся далеко за горизонт. Боец засунул меч обратно в ножны и медленно поднял правую руку вперед, затем расчертил ей перед собой крестообразный знак.

– Науд. – Утвердительно произнес Фауст. Его взгляд был направлен сквозь сущность обессилевшей твари, мыслями он был в совершенно другом пространстве. Следом в воздухе было расчерчено нечто похожее на перевернутую на девяносто градусов латинскую букву «V».

– Кано. – Анклавец представил небольшую деревушку – люди сновали по улицам, занятые своими делами, во двориках играли счастливые дети...

– Турс. – Рука бойца продолжала вычерчивать знаки, усиленные воображением.

– Лит... Тотен... – Мысли Андрея прожег ослепительный свет, сдерживать его было невозможно, тугая мощь выплеснулась наружу. В то же мгновение парень уловил отражение занимавших его позитивных образов в ледящем тьмой взгляде. Ярчайший поток напряжения, всей светлой стороны души Фауста, ударил по иномирной громадине. Пространство вновь пробила волна сотрясения, разорвавшая дьявольскую фигуру. До земли не долетело даже пепла угасшего создания.

Мир грез растворился, и на его смену вернулась жестокая правда реальности. Сквозь ночные сумерки пробился дождь, больно бьющий по щекам. Андрей, полностью опустошенный, больше не походил на героя – на лице его проступили морщины и складки, тело обожгла сильная усталость, повалившая на колени. Анклавец уверенно знал, что остальные теперь справятся без него, и упал, потеряв сознание.

Параллельно с тем, как Фауст сражался с «гребанным чертом», у Руша была своя битва – незнакомец в рясе оказался на порядки сильнее, чем Павел предполагал.

Завидев то, как к нему бежит один из двоих парней, Провозвестник сделал еще один взмах рукой в сторону кинотеатра, направив мысленный сигнал всем мутантам. Звериная свора, шнырявшая вокруг, тут же бросилась штурмовать «Прометей», освободив место для схватки.

Господин в рясе выставил вперед свой меч. Анклавец со всего разбегу нанес секущий удар, но лезвие его катаны разрежало лишь воздух. К тому моменту, как Руш замахнулся, незнакомец уже зашел к нему за спину. Не обнаружив на своем пути ничего твердого, клинок продолжил движение и, подчинившись действиям хозяина, отразил нападение сзади. Парень грациозно развернулся и выпрыгнул вперед, то же самое сделал и его противник. Фиолетовый разряд блеснул в небе над ними ровно в тот момент, когда ступни мужчин соприкоснулись в прыжке. В воздухе, отталкиваясь ногами друг от друга, словно шествуя по вертикальным ступенькам, соперники скрестили свои клинки. Два черных силуэта смещались в обомлевшем пространстве все выше и выше, сбивая на своем пути падавшие вниз слезы разверзшихся ночных небес. Когда яркость вспышки отхлынула, Руш первым догадался замедлить «шаг» и незнакомец промахнулся «ступенькой». Воспользовавшись ситуацией, Анклавец стал падать на врага, вытянув меч вниз, с расчетом, что пригвоздит его при приземлении. К сожалению для Павла, его верная катана опять не нашла нужной цели и высекла искры из мокрого асфальта – противник уже успел перекатиться. Капюшон Провозвестника слетел с его головы и открыл взгляду Анклавца лицо коротко стриженного черноволосого мужчины лет под тридцать. Правая его щека была расцарапана, а из уголка рта текла струйка крови. Вскочив на ноги, незнакомец ринулся в атаку. Рушу стало значительно легче от вида того, что его оппоненту тоже можно нанести ранения. Переосмыслив ситуацию, Павел решил использовать одну из самых известных стратегий среди фехтовальщиков – ее смысл заключался в полном слиянии с противником. Анклавец не просто отражал все удары и выпады аналогичными, он стал тенью своего врага. Они совершали все движения вместе, равномерно и зеркально. Несмотря на широкую известность, эта стратегия считалась одной из самых сложных, а потому и редко исполнимых, поскольку помимо выверенной техники, в ней присутствовал еще и очень глубокий духовный элемент. Немногие воины Пути Меча могли похвастаться ее знанием, и уж тем более применением в тяжком бою. Подобные действия вскоре начали раздражать соперника, и он стал вкладывать пустую ярость в свои удары, постепенно сам же себя выматывая. Когда Руш понял,

что враг начинает сдавать, он резко изменил стиль боя и, вместо укоренившегося подражания, пошел серьезными атаками. В конце концов, Павел выбил меч из рук соперника и проткнул его тело насквозь. Лезвие катаны с чавкающим хрустом просочилось сквозь ребра и легкие, вырвавшись позади спины.

– Ну, как тебе это, а, ублюдок?! – На издыхании прокричал удовлетворенный победой Анклавец.

Охрипший от боли незнакомец попытался ответить, но слова его утонули в пролившейся изо рта красной пене. Из места, куда вошел клинок, в такт обрывистой речи западали капли крови.

– *Глупцы... Вы... К-ха... Вы давно уже проиграли... Вам не остановить Их возвращения...*

Глаза мужчины закатились за веки. Чужеродный холодок исчез, улетучился, оставив после себя пустевшую оболочку. Незнакомец умер.

Руш вытащил клинок из трупа и огляделся вокруг. В этот момент Фауст как раз заканчивал с «чертом». И тут Павел заметил то, что упустил его товарищ: в предсмертной агонии, в облаке света рунического заклинания, уже распавшись на части, чудовищный исполин успел направить взгляд в небо и взмахнуть своей лапой. Юноша обернулся в ту точку, и увиденное его совсем не обрадовало: на указанном «гребанным чертом» месте в облаках образовалось схожее еле заметное марево. Мелькнула очередная вспышка, и под громовой аккомпанемент из него вылетели три крылатых собрата погибшего существа.

Андрей уже валялся без сознания. Руш успокоился, взял себя в руки и сосредоточился не на разрушении, но на созидании в сторону своего друга. Над обессилевшим компаньоном поднялся небольшой вихрь, тут же переросший в ветряную ограду, подобие щита от враждебных сил. С крыши кинотеатра вылетела реактивная граната, оставив за собой дымный шлейф. Стрелок попал точно в одного из троицы новоприбывших созданий. Гранатометный выстрел разорвал фигуру на куски – этот вид существ был меньшего размера и куда слабее поверженного первопроходца, а также отличался от него наличием всего лишь двух леденящих очей. На вторую летевшую тварь совершил выпад Руш, когда та промелькнула над ним, и разрубил своей катаной жилистое тело оной на неравные части. Половинки туловища инородного гостя рухнули в нескольких метрах далее, плюхнувшись на мокрый асфальт. Последнее же, третье, существо бесшумно приземлилось позади Павла, представив для Анклавца реальную угрозу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.